

На правах рукописи

Суворин Руслан Валерьевич

**ВЛИЯНИЕ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ
ЖИЗНЬ АГРАРНОГО ОБЩЕСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2015

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и российской истории в ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Канищев Валерий Владимирович

Официальные оппоненты: **Кащенко Сергей Григорьевич,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
заведующий кафедрой
источниковедения истории России

Яковлев Евгений Владиславович
кандидат исторических наук, Музей
истории медицины Тамбовской
области, заведующий

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский
педагогический
государственный университет»

Защита состоится «27» ноября 2015 г. в 14.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.261.08 при ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 и, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «___» октября 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Жуковская Н.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI в. человечество вступило с тяжким грузом нерешенных проблем, среди которых выделяются угрозы, имеющие экстремальный характер и ставящих мировое сообщество на грань выживания. К таким проблемам относится ущерб от чрезвычайных ситуаций стихийного и антропогенного происхождения.

Развитию России, расположенной большей своей частью в зоне сурового климата, всегда препятствовали тяжелые проявления природных стихий, которые накладывали отпечаток на всю повседневную жизнь россиян. С другой стороны, природная среда в России, как и во всем мире, в последние десятилетия испытывает сильнейшее антропогенное давление, результатами которого нередко выступают новые стихийные бедствия.

Поэтому важно изучать исторический опыт решения данного вопроса. Важно проанализировать все положительные и отрицательные факторы во взаимодействии центральных и местных властей, роль общества в предотвращении и преодолении последствий чрезвычайных ситуаций. Современные российские историки в своих исследованиях все большее значение придают природным факторам развития общества в прошлом. Эти работы основаны на взглядах классиков российской исторической науки С.М. Соловьева, А.П. Щапова, В.О. Ключевского, которые поставили вопрос о необходимости изучения связей природных и социальных факторов в истории на российском и на локальном уровнях.

На современном этапе развития науки сложилось понимание того, что для долгосрочного планирования и текущего управления хозяйством необходимо использовать накопленные знания о климате, истории его изменений, негативных стихийных явлениях, закономерностях их проявлений на длительных отрезках времени, характере воздействия общества на окружающую среду в прошлом, неблагоприятных последствиях этих воздействий.

Объектом диссертационного исследования стали конкретные проявления чрезвычайных ситуаций природно-стихийного и антропогенного характера, их влияние на повседневную жизнь аграрного общества на локальном и микроисторическом уровнях.

Предметом исследования стали изменения в форме и степени воздействия стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций на жизнь людей, в деятельности властей и общества по организации превентивных мероприятий против бедствий и оказанию помощи пострадавшему населению.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1800-1850-х гг. В первой половине XIX в. территория Тамбовской губернии была окончательно освоена русскими населением, стихийные бедствия проявлялись на всей этой территории. Здесь складывалась единая система защиты и преодоления последствий чрезвычайных ситуаций.

Территориальные рамки исследования. Для исследования влияния стихийных и антропогенных бедствий на повседневную жизнь населения мы

выбрали одну из типичных земледельческих губерний Центральной России. Сравнительно высокая температура воздуха и длительное отсутствие осадков часто приводили здесь к засухам. Губернии была свойственна сложная пожарная, эпидемическая и эпизоотическая обстановка. В Тамбовской губернии, как и в целом по России, помимо государственной зарождалась общественная деятельность по преодолению последствий чрезвычайных ситуаций.

Степень изученности темы. Историографию рассматриваемой темы можно разделить на три больших блока: дореволюционная, советская и литература современного периода.

Дореволюционная историография. Впервые в российской исторической литературе сводка экстремальных природных явлений была дана В.Н. Татищевым. В работах С.М. Соловьев для нас особенно важна мысль о природе Восточной Европы как «мачехе», которая замедляла развитие в России цивилизации.¹ В.О. Ключевский отмечал, что природная среда в России трудная, неустойчивая. Он установил причины оврагообразования, «запесчанивания» плодородных почв, понижения уровня вод и, как следствие, частых засух. Эти явления он связывал с хозяйственной деятельностью людей: вырубка лесов, распашка новых земель и т.п.²

В 1850-е гг. и последующие десятилетия появились работы не только историков, но также экономистов-аграрников, климатологов, географов, статистиков о стихийных бедствиях в истории России и историческом опыте россиян по преодолению последствий голодных, эпидемических и т.п. бедственных лет.³ Заслуга авторов этих работ заключалась в том, что они исследовали взаимосвязь между явлениями природного, социального, экономического порядка на конкретном историческом материале, который стал источниковой базой для историков последующих периодов. Важное методологическое значение сохраняют многие образцы междисциплинарных подходов к изучению взаимодействия природы и общества.

Советская историография. После революции 1917 г. комплексных исследований о влиянии стихийных и антропогенных бедствий на социально-экономическую жизнь населения долгое время историками практически не велось. Но обращают на себя внимание работы ученых-естественников. М.А. Боголепов создал цикл исследований о колебаниях климата в Европе, включая Европейскую часть России. Некоторые из положений его работ

¹ Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 1. М., 1988.

² Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 1. М., 1987. С. 88 – 89.

³ Лешков В.Н. О народном продовольствии в древней России. М., 1854; Багалеи Д.И. Стихийные бедствия и борьба с ними в старину // Северный вестник. 1892. № 1; Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. В 2 т. СПб., 1897; Архангельский Г.И. Холерные эпидемии в Европейской России. СПб., 1874.

были развиты И.С. Бучинским в исследовании «О климате прошлого русской равнины», основанном на многочисленных исторических источниках.¹

Зависимость физических явлений на Земле от солнечной активности, их биологические последствия была исследована А.Л. Чижевским. Ученый проанализировал накопленные из различных областей естествознания факты, обработал собственный обширный статистический материал и выявил определенные закономерности. Его гелиобиологическая концепция утверждала универсальность цикличности земных процессов и их зависимость от ритмов космоса, солнечной активности.²

Советские историки сравнительно редко затрагивали проблемы влияния природных стихий на жизнь населения России. Вопросы единства человека и природы, связи природной среды с возникновением и существованием государств и этносов являлись стержневыми в исследованиях историка и географа Л.Н. Гумилева.³ В 1970-1980-е гг. вышли работы по исторической географии А.В. Дулова. Взаимосвязь природных и социальных факторов в истории России позднего средневековья и раннего Нового времени автор рассматривал на широком конкретном материале.⁴

А.Г. Рашин в книге о населении России в 1811-1913 гг. оперировал большим количеством фактов из работ земских врачей, эпидемиологов, показал конкретную взаимосвязь между неурожаями, эпидемиями и численностью населения.⁵ Влиянию неурожайных лет на крестьянские и помещичьи хозяйства, преодолению их последствий посвящено немало страниц в первой монографии И.Д. Ковальченко.⁶ В монографии В.В. Гармизы исследовались неурожайные годы, функционирование хлебозапасной системы, сельские пожары, эпидемии и эпизоотии предреформенного времени.⁷

В СССР вышли специальные работы по истории эпидемий и ветеринарии. В монографии К.Г. Васильева и А.Е. Сегала приводилось не только тщательное хронологическое описание эпидемий, но и освещалась

¹ Боголепов М.А. Наступающие возмущения климата по историческим данным. М., 1921; Его же. Причины неурожая и голода в России в историческое время. М., 1922; Бучинский И.Е. О климате прошлого русской равнины. Л., 1957.

² Чижевский А.Л. В ритме Солнца. - М., 1969; Его же. Земное эхо солнечных бурь. М., 1973; Его же. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995.

³ Гумилев Л.Н. Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии // История СССР. - № 1. - 1967. - С.53–66; Его же. Этногенез и биосфера Земли. М., 2007.

⁴ Дулов А.В. Природные условия и развитие производительных сил России в XVIII – середине XIX вв. // Вопросы истории. - 1979. - № 1; Его же. Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX вв. М., 1983.

⁵ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956.

⁶ Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губернии в первой половине XIX в. М., 1959..

⁷ Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957.

организация борьбы с ними.¹ В работе В.М. Коропова давалась ретроспектива истории эпизоотий, подчеркивалась важная роль ветеринарных врачей и земской ветеринарии в искоренении чумы крупного рогатого скота и сибирской язвы на территории Европейской России.²

В 1980-е гг. вышли монографии геофизика Е.П. Борисенкова и историка В.М. Пасецкого по истории климата, наблюдений человека за экстремальными природными явлениями в хронологических рамках целого тысячелетия. Значительную их часть занимает свод необычайных природных явлений, в т.ч. на территории Тамбовской губернии.³

Из региональных исследований, близких по тематике к нашей работе, отметим работу Я.М. Иванько об экстремальных природных явлениях в истории Иркутской области.⁴

Современная историография. В 1990-е гг. Л.В. Милов, вводя в научный оборот многочисленные новые факты о повседневной жизни «русского пахаря», попытался всесторонне разработать вопрос о роли природно-климатического фактора в русской истории. По его мнению, история народов России, населяющих Русскую равнину, – это многовековая борьба за выживание. Он считал неблагоприятные природно-климатические условия главной причиной ограниченных возможностей российского земледелия и животноводства. Анализируя голодные годы XVIII в., историк вскрывал их причины, оценивал ущерб.⁵

С.А. Нефедов в своих работах указывает на то, что природные стихии (неурожай, голод, эпидемии) на отдельных отрезках русской истории, в т.ч. в первой половине XIX в. вызывали демографические кризисы.⁶ Л.М. и Р.Л. Рянские отмечают сильное влияние стихийных бедствий отдельных лет на крестьянское и помещичье хозяйство Черноземного Центра.⁷

Продовольственное обеспечение России и ее регионов исторически стали рассматривать с позиции продовольственной безопасности. Г.Е. Корнилов, опираясь на концепцию аграрного перехода, пришел к выводу, что одной из

¹ Васильев К.Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М., 1960.

² Коропов В.М. История ветеринарии в СССР. М., 1954.

³ Борисенков Е.П., Пасецкий В.В. Экстремальные природные явления в русских летописях XI – XVII вв. М., 1983; Они же. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988.

⁴ Иванько Я.М. Экстремальные природные явления исторического прошлого на территории Иркутской области. Иркутск, 1997.

⁵ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

⁶ Нефедов С.А. Демографически структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург, 2005; Его же. О причинах демографической стагнации в России накануне отмены крепостного права // Вопросы истории. 2010. № 8. С. 78-81.

⁷ Рянский Л.М. Помещичьи крестьяне черноземного центра в конце XVIII - первой половине XIX в. Курск, 2010; Рянский Л.М., Рянский Р.Л. К вопросу о состоянии крепостной деревни Тамбовской губернии в середине XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - Вып. 1 (45), 2007.

черт аграрной модернизации было выделение продовольственного дела в самостоятельную сферу государственного управления.¹

В работе А.С. Рогожиной на материалах Орловской и Тамбовской губерний изучена реализация правительственной политики по формированию хлебозапасной системы, механизмов обеспечения населения денежными продовольственными капиталами в середине и второй половине XIX в.² Из региональных исследований, близких к нашей тематике, выделяется работа М.К. Манкевич, в которой рассмотрены формы и методы борьбы с последствиями неурожая начала XX в., дана оценка значимости и эффективности сложившейся системы продовольственного обеспечения.³

В 2000-2010-е гг. постоянно растущее внимание к вопросам влияния природно-стихийного фактора на жизнь аграрного общества проявляется в работах тамбовских историков.

В диссертациях Р.Б. Кончакова, М.К. Акользиной, Э.А. Морозовой по социально-демографической тематике показана явная зависимость демографического поведения населения ряда сел и городов Тамбовской губернии от стихийных природных процессов. Обобщая эти работы, привлекая новые архивные данные, важные выводы по демографической истории России XIX – начала XX в., в т.ч. относящиеся к тематике наших исследований, сделал В.Л. Дьячков. Он показал зависимость крестьянской демографии от природных циклов, роль неурожая, эпидемий и других бедствий как «инструментов» борьбы природы с «неправильным» демографическим поведением населения аграрного общества.⁴

В самые последние годы В.В. Канищев обратил особое внимание на демографический кризис в ряде регионов России конца 1830-х – начала 1840-х гг., порожденный во многом существенными погодными катаклизмами.⁵

В.В. Канищев, Ю.В. Мещеряков, Е.В. Яковлев обстоятельно изучили «холерные кризисы» и особенно их проявления в Тамбовской губернии периода XIX в.⁶ С.Ю. Истомина, которая изучила функционирование

¹ Корнилов Г.Е. Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX вв.: проблемы источников и историографии. Оренбург, 2007.

² Рогожина А.С. Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 30-90-е годы XIX века (по материалам Орловской и Тамбовской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2013.

³ Манкевич М.К. Сельскохозяйственное производство и продовольственное обеспечение населения Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012.

⁴ Дьячков В.Л. Природно-демографические циклы как факторы Российской истории, XIX – первая половина XX в. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв. Тамбов, 2002. С.17–31.

⁵ Канищев В.В. Еще раз к вопросу о «вымирании» крепостного крестьянства в 1830-1840-е гг. // Проблемы экономической истории: теория и практика. Сб. ст. Екатеринбург, 2011; Канищев В.В., Коньшина Ю.Ю. Естественное движение крестьянства Тамбовской губернии в 1830-1840-е гг. //XVII Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования. Тамбов, 2012.

⁶ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В., Яковлев Е.В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX века. Тамбов, 2009.

земского здравоохранения, в Тамбовской губернии, затронула и вопросы борьбы с эпидемиями в первой половине XIX в.¹

В диссертации Ю.Ю. Коньшиной приведено немало фактов того, что природные стихии подрывали материальное положение крепостных крестьян Тамбовской губернии в первой половине XIX в., особенно сказывались на хлебных запасах и содержании скота.² Н.Ю. Иванова-Малофеева изучила деятельность Тамбовской палаты государственных имуществ по оказанию продовольственной, врачебной, противопожарной помощи казенным крестьянам.³

Огромное значение для разработки нашей темы имеет кандидатская диссертация Е.В. Яковлева, в которой впервые было комплексно изучено влияние разнообразных и широкомасштабных стихийно-природных бедствий на жизнь аграрного общества и деятельность государства и общественности по преодолению их тяжелых последствий в Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX в.⁴

Тамбовские историки участвовали в сравнительно-исторических исследованиях влияния стихийных природных процессов на жизнь общества. Особенно это проявилось в подготовке двух коллективных сборников совместно с голландскими коллегами, в которых, в частности, рассматривалось влияние стихийно-эпидемического фактора на такой важнейший демографический показатель, как смертность.⁵

Среди публикации зарубежных историков отметим работы П. Гэтрелла, в которых автор исследует феномен ярко выраженных колебаний урожайности в России, зависимых от неблагоприятной природной среды, что сказывалось на замедлении прогресса в земледелии.⁶

Японский ученый К. Мацузато, исследуя сельскую хлебозапасную систему России, пользовался отчетами Тамбовской губернской земской

¹ Истомина С.Ю. Земское здравоохранение в Тамбовской губернии (1864–1918 гг.): Автореф. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.

² Коньшина Ю.Ю. Имущественное положение крепостных крестьян Тамбовской губернии в первой половине XIX в. : Автореф. ... канд. ист. наук. - Тамбов, 2010.

³ Иванова-Малофеева Н.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х - середина 50-х гг. XIX в.). Тамбов, 2005.

⁴ Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX - начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: Автореф. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.

⁵ Where the twain meet. Dutch and Russian regional development in a comparative perspective. 1800-1917. - Groningen/Wageningen, 1998; Where the twain meet again. Wageningen. 2004.

⁶ Гэтрелл П. Значение великих реформ в истории экономики России // Великие реформы в России. 1856–1874. М., 1992. С.106–126; Его же. «Бедная» Россия: роль природного окружения и деятельности правительства в долговременной перспективе в экономической истории России /Экономическая история России XIX – XX вв.: современный взгляд. М., 2001. С.206–234.

управы. Описывая историю этой «уникальной» системы, К. Мацузато назвал одной из ее постоянных проблем – обоснованность оказания помощи.¹

Исследования американского историка С. Хока посвящены непосредственно Тамбовской губернии. Изучая чрезвычайные ситуации, связанные с голодом и болезнями в имении князей Гагариных в Борисоглебском уезде и в приходе с. Борщевка Тамбовского уезда, он пришел к выводу, что высокий уровень смертности крестьян зависел не только от частоты неурожаев и структуры питания. Наибольшее влияние на смертность оказывали неблагоприятные санитарные условия жизни крестьянского населения, массовые эпидемии.²

Исходя из состояния историографии темы, мы определили **цель** исследования как всестороннее изучение влияния чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии в первой половине XIX в., ответных действий властей и общественности по предотвращению и преодолению последствий таких ситуаций.

Поставленная цель конкретизируется решением ряда научных **задач**:

1. Исследовать структуру и масштабы разнообразных стихийных бедствий (неурожаев, градобитий, пожаров, эпидемий, эпизоотий);
2. Определить соотношение природных и антропогенных факторов в возникновении чрезвычайных ситуаций;
3. Оценить размеры ущерба от стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, степень зависимости от них экономики и других сторон жизни населения губернии;
4. Проанализировать меры властей и общества по противодействию стихиям и оказанию помощи населению.

Источниковая база исследования подразделена на несколько групп документов: справочно-статистические издания, делопроизводственные документы (отчеты губернаторов и других должностных лиц местных органов управления), медицинские научные исследования, периодическая печать, литературные произведения, мемуары и дневники, письма.

В диссертации использованы немалые пласты архивных документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Особо ценную информацию для нашей темы содержат отчеты Тамбовского губернатора (с 1804 г.), находящиеся в фондах РГИА. В Государственном архиве Тамбовской области отложились такие комплексные документы, как Материалы к годовому отчету Тамбовского губернатора за 1805-1850-е гг. Источник содержит обширные статистические и описательные сведения об урожаях, хлебозапасной системе, градобитиях, пожарах, эпидемиях, эпизоотиях, состоянии здравоохранения, ветеринарии, пожарного дела. Важнейший объем информации был получен из статистических сборников. Они ценны тем, что охватывают большие хронологические отрезки. Помимо

¹ Мацузато К. Сельская хлебозапасная система в России. 1864–1917 гг. // Отечественная история. 1995. № 3.

² Хок С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии. М. 1993; Его же. Мальтус: рост населения и уровень жизни в России. 1861-1914 годы // Отечественная история. 1996. № 2. С.28-54.

статистики многие из них содержат обширный описательный материал. Пришлось учитывать, что статистика, представленная в Журналах МВД, была несовершенна, о чем упоминали сами составители. Данные о климате, урожайности, болезнях населения, запасах хлеба в 1840-е гг. мы взяли из тамбовского тома Военно-статистического обозрения Российской империи. В нашем исследовании использован сборник материалов для описания Тамбовской губернии Л. Воейкова, богатый данными статистического и описательного характера. Материалы статистических изданий дополняют сугубо справочные издания, в частности «Памятные книжки» Тамбовской губернии 1850-х – 1860-х гг.

«Живописание» проявлений стихийных бедствий в повседневной жизни населения Тамбовской губернии позволили вести нарративные источники. Самыми ценными из них являются дневники члена Лебедянского общества сельского хозяйства А.И. Штейна, постоянно жившего в своем имении и тщательно фиксировавшего многие чрезвычайные ситуации 1840-1850-х гг. В воспоминаниях известного юриста Н.В. Давыдова эмоционально описаны отдельные годы, когда в тамбовском имении его родителей, где он провел детство в 1850-е гг., имели место тяжелые для населения проявления засухи и холерной эпидемии. И.С. Тургенев в ряде писем 1850-х гг. из Спасского имения Орловской губернии сообщал о проявлениях холеры в этих краях и соседней Тамбовской губернии. Периодические издания стали источником дополнительных сведений самого разного характера. Наибольшую значимость для нас представляют Записки Лебедянского общества сельского хозяйства и «Тамбовские губернские ведомости», часто о сообщавшие о стихийных бедствиях в губернии и борьбе с ними населения.

В целом сформированная нами источниковая база представляется достаточно широкой, разнообразной и репрезентативной для решения задач, намеченных в диссертации.

Методология исследования строится на основе принципов объективности и историзма. Первый из них реализуется путем привлечения разнообразных, независимых друг от друга, сопоставимых источников, путем применения подходов естественных наук, количественных методов, современных информационных технологий. Учет принципа историзма проявился в оценке конкретных проявлений и масштабов воздействия стихийных бедствий на повседневную жизнь общества, возможностей властей и населения адаптироваться к тяжелым воздействиям стихий преодолеть их ущербные последствия в контексте состояния российского общества первой половины XIX в.

Цивилизационный подход «предоставил» важные теоретические положения о жесткой зависимости традиционных обществ от природной среды, недостаточной развитости их административных и общественных институтов, которые могли бы надежно и эффективно защищать население от природных стихий и чрезвычайных ситуаций.

Важной методологической основой диссертации стали разработанные Э.С. Кульпиным-Губайдуллиным положения социоестественной истории. Для нашего исследования наиболее важной является мысль о том, что

социально-экологические кризисы XIX в. в российском обществе с примитивной агротехникой, сильной зависевшей от погодных колебаний, неизбежно возникали периодические неурожаи и голод.

Системно-структурный подход использовался в диссертации при рассмотрении двух подсистем: 1) сами природные стихии (засухи, пожары, эпидемии, эпизоотии и др.), 2) меры борьбы со стихией (хлебозапасная система, борьба с пожарами, эпидемиями, эпизоотиями).

В исследовании применялись традиционные методы исторического познания: описательный, сравнительно-исторический, типологический.

В работе использовались междисциплинарные подходы. Привлечение знаний по климатологии, медицине, ветеринарии, экономике, демографии, статистике позволило точнее понять природу стихийных явлений, оценить социально-экономические возможности государства и общества предотвращать и преодолевать последствия этих стихийных проявлений.

Для построения графиков протекания стихийных природных процессов, зависимости от них неурожаев, пожаров, эпидемий, эпизоотий в диссертации использованы информационные технологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В течение первой половины XIX в. территория Тамбовской губернии десятки лет подвергалась разнообразному воздействию природных стихий: сильные морозы и засухи, порой в один и тот же год, порождали голод людей и бескормицу домашнего скота, эти проблемы усугублялись массовыми градобитиями, пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;

2. Чрезвычайные ситуации почти всегда становились результатами не только действия природных стихий, но и антропогенных факторов (недостаточно развитой системы заготовки продовольствия и кормов для животных, небрежного обращения с огнем, а временами и поджигательства, пренебрежительного отношения к лечению в периоды эпидемий и содержанию скота во время эпизоотий);

3. Ущерб от стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций в большинстве лет носил умеренный характер и сравнительно быстро преодолевался населением «богатой» по тому времени Тамбовской губернии, хотя в отдельные годы последствия сильных проявлений стихий приводили к социально-демографическим кризисам;

4. В рассматриваемый период истории развивались и формировались государственные и общественные формы предотвращения и преодоления последствий чрезвычайных ситуаций (хлебозапасная система, общественная запашка, социальная помощь наиболее пострадавшим, создание пожарных команд, страхование от огня, современная медицинская помощь по профилактике и лечению эпидемических заболеваний, ветеринарные меры в противодействии эпизоотиям);

5. В первой половине XIX в. возможности властей и общественности в защите населения от стихийных бедствий и компенсации ущерба от них оставались весьма ограниченными, малоэффективными, в большей мере проявлялись в городах и государственной деревне, очень мало в среде помещичьих крестьян.

Научная новизна исследования заключается в том, что в научный оборот впервые введены и проанализированы новые сведения по исторической экологии, географии, истории климата, социальной истории одной из типичных аграрных губернии.

Практическая значимость данной работы может проявиться в использовании ее материалов для дальнейших исследований по истории климата, исторической геоэкологии, исторической географии, экономической и социальной истории аграрного общества. Положения диссертации могут быть востребованы при подготовке обобщающих работ по истории России первой половины XIX в., по истории Тамбовского края, смежным естественноисторическим дисциплинам. Материалы работы могут быть использованы в преподавании истории в высшей и средней школе, в практике работы сельскохозяйственных учреждений и предприятий, органов охраны природы, МЧС, здравоохранения, ветеринарии и др.

Апробация исследования. Основные положения работы были апробированы на межрегиональных научных конференциях в Тамбове, Туле, Ельце (2013–2015 гг.). Содержание диссертационного исследования отражено в 7 научных работах, три из которых были опубликованы в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией.

Структура работы проистекает из задач настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, степень изученности темы, сформулированы цели и задачи, методологическая основа исследования, дана характеристика источниковой базы, определены научная новизна и практическая значимость, выделены основные положения диссертации, выносимые на защиту.

В **главе первой «СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВА»** исследуются стихийные бедствия, характерные для Тамбовской губернии, их связь с солнечными и природно-демографическими циклами, размеры приносимого ущерба на уровне губернии, уездов, городов, сел, отдельных помещичьих, крестьянских и городских хозяйств.

В **первом параграфе «Особенности природно-климатических условий Тамбовской губернии»** характеризуется географическое положение губернии, которая располагалась в зоне лесостепи Восточной Европы. Климат губернии был умеренно-континентальный, с уменьшением количества осадков с северо-запада на юго-восток. Губерния имела климат суровее других мест, лежащих на одной широте с ней. Возвышенное положение центральной части губернии, с наклоном к северу, малая защищенность лесами вели к резким и внезапным изменениям атмосфер.

В губернии ежегодно отмечались суховеи средней интенсивности. Чаще всего засухи и суховеи случались в июне и июле. Почти каждый третий год случалась засуха. При большой иссушенности почвы и высоких скоростях ветра возникало такое явление, как пыльная буря. Раз в десятилетие летом максимальная температура воздуха превышала $+35^{\circ}\text{C}$. Длительное отсутствие осадков приводило к повышенной пожароопасности, особенно лесов, что случалось в среднем раз в 3-5 лет.

В летний период отмечались наносившие большой ущерб явления, связанные с развитием кучево-дождевой облачности (ливни, град, шквалы). Наиболее часто град на Тамбовщине выпадал в мае-июне. Изредка случалось, что диаметр града превышал 20 мм. Раз в 10-20 лет отмечались сильные ливни с количеством осадков более 50 мм. Такие явления приводили к смыванию посевов, вызвали оползни и подтопления, нарушения в работе мельниц. Ураганные ветры (25 м/сек.) отмечались в среднем раз в 10-20 лет.

Зимой наибольший вред приносили сильные морозы, снегопады, метели. В среднем за год отмечалось 25-30 дней с метелью.

Метеонаблюдения в Тамбовской губернии стали проводиться с 1825 г., но они носили несистемный характер. Стихийные бедствия в Тамбовской губернии, с одной стороны, были частью экстремальных природных явлений, которые охватывали целые районы Российской империи, а с другой, – имели свои особенности, зависевшие от местных климатических условий, характера ландшафтов, хозяйственной деятельности и т. д.

Изучение конкретных фактов позволяет существенно уточнить факторы, непосредственно повлиявшие на продовольственное и санитарно-ветеринарное положение Тамбовской губернии, другие стороны ее жизни, подвергавшиеся воздействию стихий.

Второй параграф «Причины и последствия неурожаев» посвящен причинам неурожаев и последствиям, которые они оказывали влияние на аграрное общество. Хорошие урожаи позволяли не только прокормить население, но и предоставляли возможность вывозить хлеб за пределы губернии. Однако примитивное сельскохозяйственное производство, которое зависело в основном от природных явлений, давало существенные сбои в неблагоприятные в климатическом отношении годы. В крестьянских хозяйствах в благополучные годы урожайность достигала 12 ц/га, в неблагоприятные – 3,5.

Примитивная система землепользования ослабляла силы земледельцев перед угрозой стихийных бедствий. Земледельческими орудиями, которые использовали в здешних местах, по большей части являлись простые сохи, бороны, косы, серпы и грабли. Плуги употреблялись лишь в некоторых уездах Тамбовской губернии. Результаты даже неоднократной вспашки земли простыми орудиями зачастую не давали сохранения достаточной влаги и защиты от засух. В российской истории голодные годы были следствием не только неблагоприятных погодных условий и примитивного землепользования, но и чрезвычайного обременения крестьян повинностями и платежами. Крестьянам, особенно помещичьим, явно не хватало времени на качественную обработку своих наделов, т.к. барщина обычно приходилась на самое благоприятное время для ведения сельскохозяйственных работ.

Тамбовская губерния в случаях хороших урожаев имела избытки хлеба, которые земледельцы стремились сбыть. Поэтому в случае недорода губерния нередко оставалась без хлеба. Цены на хлеб резко падали в урожайные годы и круто поднимались в неурожайные. Если неурожай наблюдался несколько лет подряд (особенно в начале 1840-х и в 1847-1849 гг.), цена оставалась относительно высокой. Как только кризис с продовольствием проходил, цена шла на спад. Но она никогда не достигала предкризисного уровня. Это говорит о том, что не только урожай влиял на формирование цены, а ряд других факторов, рассмотрение которых выходит за тему нашего исследования. Нам важно не преувеличить влияние природных стихий.

Изначально выбранный путь экстенсивного хозяйствования в губернии и упорное следование по нему в течение длительного периода времени ухудшало экологическую ситуацию, порождало агротехническую отсталость, приводило к сокращению поголовья крупного рогатого скота. Традиционная психология крестьянства, невежество и хроническая бедность населения не допускали даже в ограниченных объемах внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство. Общая хозяйственная беспомощность сельского населения перед стихией усиливалась отсутствием надежных заработков помимо земледелия. Итог всего этого – огромный ущерб в

неурожайные годы, влияющий отрицательно на социально-экономическую сторону жизни общества в Тамбовской губернии.

За период 1803-1859 гг. в губернии 15 раз был неурожай, 2 раза урожай был скудным, а 40 лет урожай созревал вопреки различным проявлениям стихии. Голод возникал 12 раз. 11 раз резко возрастали цены из-за отсутствия товарного зерна на рынке. Подсчеты говорят о том, что продовольствие населения губернии в большей мере зависело от природных стихий. Сравнительно удавалось за счет запасов преодолеть последствия неурожая.

В третьем параграфе «Градобития» дается описание градобитий и анализируется ущерб населению. Градобития в губернии были ежегодным явлением. Как природное явление град обычно идет вместе с сильным ветром, ливнями, грозами, бурями. В совокупности это приносило большие бедствия. От града страдали посевы на полях, огородные культуры, домашние животные, птицы, иногда стихия вызывала человеческие жертвы. Нередко значительные градобития приходились на неурожайные годы, принося дополнительный ущерб. Такие совпадения наблюдались в 1848, 1850, 1855 гг.

Нанесенный ущерб доходил до 0,6% от общей площади посевов. Самые большие убытки губерния понесла в 1851, 1853 и 1854 гг. Чисто математически это маленькие цифры, но все-таки ущерб от градобитий в заметно ощущался на локальном уровне. Он был существенным для отдельных сел, волостей, уездов даже в благополучные по урожаям годы. В неурожайные годы градобития становились дополнительным неблагоприятным фактором.

В четвертом параграфе «Пожарные убытки» раскрыты основные причины возникновения пожаров, описан ущерб от пожаров. Большая часть пожаров приходилась на весенние, летние месяцы и начало осени. В засушливые годы их число увеличивалось. В сельских поселениях количество пожаров было больше, чем в городах. Здесь была сильная скученность и хаотичность строений.

В городах пожаров было гораздо меньше, так как доля городского населения составляла лишь 8%. Кроме того, в городах больше имелось каменных построек, лучше соблюдались противопожарные меры, удовлетворительно была организована работа пожарных команд. Но городские пожары являлись очень убыточными, так как строения имели большую ценность. Во время засух 1855 и 1859 гг. происходило резкое увеличение числа пожаров, т.е. происходило совмещение сразу несколько негативных факторов – неурожай и пожары.

Было выявлено множество причин, часть из которых имели общегубернский, часть – локальный характер. В большей части казенных поселений отсутствовала всякая планировка. Дома были построены или вообще без переулков, или с переулками недостаточной ширины. Во многих селениях узкими были даже главные улицы. В степных районах губернии, где земля почти не удобрялась, крестьяне иногда делали ограды и заборы из навоза. Такие навозные насыпи летом в сильную жару становились легко воспламеняемыми. В лесных зонах превалировали деревянные строения,

крытые соломой и щепой. Плохое устройство печей и труб в крестьянских домах также представляло пожароопасность. Печи были устроены из битой глины или воздушных кирпичей и стояли обычно на деревянном фундаменте или просто на полу. Такие фундаменты от большой тяжести ломались, давали трещины.

Итак, в основе причин пожаров и постоянного роста их числа лежали природно-демографические, социально-экономические и социально-политические процессы. Антропогенный фактор был преобладающим. В засушливые и, как правило, голодные годы число пожаров увеличивалось. И без того нелегкая ситуация осложнялась пожарными убытками.

В пятом параграфе «Эпидемиологическое состояние губернии» отражено распространение инфекционных болезней в губернии. Причины эпидемий в Тамбовской губернии первой половины XIX в. носили, прежде всего, стихийный природный характер. Но они усиливались или ослаблялись человеческим фактором.

В справочных изданиях первой половины XIX в. отмечалось, что в Тамбовской губернии эпидемические болезни встречаются весьма редко. Холера появлялась осенью 1830 г., летом 1833, 1847, 1848 гг. Кровавый понос, цинга, скарлатина, оспа, корь, коклюш, нервные и гнилые горячки обнаруживались нередко повально местами, но опустошений не производили и прекращались отчасти мерами врачей или затухали сами. Трудно сказать, в чем были причины редкости эпидемий. Может быть, это было следствием недостатком информации, нечетким определением понятия эпидемия, сравнительно невысокой скученности населения губернии. Последнее объяснение нам представляется наиболее основательным. Совершенно точно можно сказать, что в первой половине XIX в. вспышек эпидемий в Тамбовской губернии было значительно меньше, чем во второй половине столетия, когда в регионе явным стало аграрное перенаселение.

В шестом параграфе «Эпизоотии и их влияние на животноводство» освещены причины и ущерб от различных эпизоотий, а также становление ветеринарии в России.

Скотоводство в Тамбовской губернии из-за изобилия и тучных лугов было основным занятием жителей после земледелия. Хотя неурожаи сена и уменьшение площади степей постепенно приводили к снижению количества скота, оно все равно оставалось значительным. Недостаток пастбищ уже в первой половине XIX в. приводил к росту выпаса скота в неудобных местах, где большей была опасность заражения животных различными заболеваниями. Сдерживающими факторами развития животноводства являлись часто повторяющиеся эпизоотии и необходимость быстрого избавления от скота в неурожайные годы.

Массовые заболевания животных приносили большой ущерб сельскому хозяйству. Из года в год с разной степенью интенсивности среди животных наблюдались чума крупного рогатого скота, сибирская язва, ящур, бациллярная рожа и чума свиней, оспа овец, сап и инфлюэнца лошадей, бешенство, мышь, чесотка и другие инфекции.

Биологические последствия солнечных циклов связаны, в частности, с возникновением эпизоотий, падежом скота. Один из последователей А.Л. Чижевского А.А. Лавровский исследовал солнечно-эпизоотические связи и выявил следующие закономерности: крупные эпизоотические волны наблюдаются в среднем через 10–11 лет и связаны с минимумами солнечной активности, менее крупные, промежуточные волны, – с максимумами. Мы установили несколько случаев таких совпадений в Тамбовской губернии.

Массовые заболевания животных усиливались хозяйственной деятельностью человека. Определить количественное соотношение природного и антропогенного факторов невозможно, но роль последнего в распространении эпизоотий, увеличении их масштабов очевидна.

Сравнение тамбовских данных с общероссийскими говорит о том, что губерния сильнее многих других регионов страдала от этой напасти. Если общероссийские потери от эпизоотий обычно составляли десятки тысяч голов скота, в небольшой Тамбовской губернии они оставляли тысячи голов – всего на порядок меньше. Общие и региональные масштабы эпизоотий не всегда совпадали. В 1849 г. в России эпизоотия чумы рогатого скота привела к гибели миллиона голов животных, а в Тамбовской губернии наблюдался небывалый спад гибели домашних животных от болезней.

Почти до середины XIX в. в России не существовало единой ветеринарной службы. Небольшое число ветеринарных врачей и фельдшеров находились в разных ведомствах. Однако даже зачатки ветеринарных знаний и практических наработок почти не доходили на места, до непосредственных держателей скота. Для борьбы с эпизоотиями они применяли простейшие меры, скажем так, народной ветеринарии.

Вторая глава «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТЕЙ И ОБЩЕСТВА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ» посвящена вопросам предотвращения и преодоления последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, конкретным мерам властей и общества по оказанию помощи пострадавшему населению.

В параграфе первом «Создание продовольственных запасов» характеризуется состояние продовольственных запасов губернии, связанное с организацией и функционированием хлебозапасной системы. На законодательном уровне история хлебозапасной системы России началась во второй половине XVIII в. Запасные магазины в Тамбовской губернии были устроены в 1799 г. В дальнейшем правительство издавало строгие предписания о содержании их в надлежащем порядке, для чего каждый год требовали отчета о положении дел.

В случае неурожая по всей губернии крестьяне могли обратиться за помощью в центральные хлебные магазины. В Тамбовской губернии Центральный магазин находился в Моршанске. Он начал действовать после 1844 г. Существовало два основных способа пополнения запасов центрального магазина: за счет хлеба, собранного в урожайные годы, и за счет дополнительных закупок зерна. В Тамбовской губернии никогда не было полного сбора запасов во всех запасных магазинах. Основные причины тому были связаны с периодическими неурожаями и большой долей

казенного крестьянства, которое должно было обеспечивать государство. Хлеб из запасных магазинов постоянно выдавался нуждающимся крестьянам. Достоинством хлебных магазинов было почти постоянное наличие зерна. Хлебозапасные магазины также сдерживали цены, спекуляцию.

Властям необходимо было следить за их наполняемостью и охраной, поддерживать качество зерна на должном уровне, ремонтировать помещения. Уменьшение натуральных запасов было связано не только с неурожаем, но и с плохим состоянием зданий магазинов, которые постепенно ветшали.

В параграфе втором «Преодоление последствий неурожаев и помощь пострадавшим» показан механизм работы хлебозапасной системы, деятельность государства и частных лиц.

Неурожай 1811 г. явился стихийным бедствием в истории Тамбовской губернии. Ликвидация последствий потребовала огромного напряжения сил властей и общества. Поскольку для первых десятилетий XIX в. это был исключительный год, мы сознательно с особой подробностью рассмотрели ход помощи голодающим, выяснили, что и административные органы, и общественность энергично пытались помочь голодающему населению.

Следующий тяжелым неурожайным годом для губернии был 1821 г. Но в отчете губернатора и в других источниках мы не нашли упоминаний о действиях власти или общества по борьбе с последствиями неурожая.

В 1840 г. власти обеспечили нуждающихся в продовольствии крестьян общественными работами. В день рабочий на дорожном строительстве или в лесном хозяйстве мог получать пусть небольшие деньги, но все же, как считали устроители работ, их хватало на пропитание.

С последствиями неурожаев боролась не только власть, но и частные лица. В «Тамбовских губернских ведомостях» подробно описана ситуация 1839 г., когда купцы и другие граждане Козлова и Моршанска в помощь бедноте за свой счет закупили ржаную муку, устроили запасной магазин зерновой ржи, годной к посеву.

В параграфе третьем «Страхование от пожаров» рассмотрены вопросы страхования от пожаров и меры по борьбе с пожарами.

Для смягчения последствий пожаров использовалась система страхования. В первой половине XIX в. В России сложились только зачатки страховой системы. Первые частные страховые акционерные общества были организованы в 1827 и 1835 гг. Вскоре стали возникать другие страховые общества и товарищества, которые практиковали несколько видов страхования, в первую очередь, от огня. Из-за высоких страховых взносов страхование в акционерных обществах могли себе позволить только состоятельные люди. В Тамбове в первой половине XIX в. действовали представительства 13-ти страховых компаний.

В 1838 г. было издано постановление, в соответствии с которым Министерство государственных имуществ должно было помогать казенным крестьянам, страдавшим от многочисленных пожаров.

В середине века за 10 лет число застрахованных строений возросло с 108 358 до 122 261 (на 13%). Сумма страхования выросла с 4 429 452 руб. в 1853 г. до 8 149 356 рублей в 1862 г. - рост 84%. Сильно возрастала и средняя

сумма страхования каждого строения: от 40,9 руб. до 66,5 руб. (более чем на 60%). Эти цифры косвенно указывают на рост оценочной стоимости жилых домов казенных крестьян.

В четвертом параграфе «Борьба с эпидемиями» проанализирована деятельность властей по борьбе с эпидемическими заболеваниями и общее состояние медицины.

Предупредительные мероприятия против эпидемий в России в первой половине XIX в. проводились, но носили несистемный характер. По мере развития естественных наук и медицины эта работа совершенствовалась. Происходило постепенное внедрение санитарно-профилактических мер в практику предупреждения различных инфекций и максимального ограничения уже начавшихся эпидемий. Уровень развития научных и медицинских знаний о природе холеры, способах ее распространения, методах профилактики и лечения к началу 1830-х гг. являлся еще примитивным. С началом эпидемий началось и исследование холеры. Медики середины XIX в. уже достаточно глубоко стали изучать статистику заболеваемости самой опасной болезнью того времени, в т.ч. и применительно к населению Тамбовской губернии.

С осени 1830 г., наряду с лечебными, лечебно-профилактическими и санитарными мероприятиями в локальных очагах холеры, по всей губернии проводились организационные и предупредительные меры властей (карантины). Большинство инициатив и распоряжений шло по линии Министра внутренних дел, от губернатора, местных властей. В 1830-е гг. наиболее эффективными методами защиты от заражения холерой являлись соблюдение санитарно-гигиенических правил, дезинфекция, изоляция заболевших людей. Это помогало какое-то время сдерживать поток холерных волн из других губерний, а отдельные вспышки в Тамбовской губернии носили локальный характер. Но довольно жесткие противохолерные меры властей не смогли помешать значительному распространению холеры летом 1831 г. Возможно, административный диктат центральных властей тормозил инициативы местной власти, лишал их мобильности в действиях, гибкости в контакте с населением. В предупредительных мероприятиях, видимо, не хватало системности, последовательности, ощущался дефицит медицинских работников, слабо развивалась санитарно-просветительская деятельность среди населения.

В период холерной эпидемии 1848 г. Тамбовская врачебная управа выпустила специальное наставление для населения «Как можно предохранить себя от холеры». Рекомендации отражали уровень знаний медиков середины XIX в. о холере и способах распространения инфекции. В качестве административных мер власти вводили карантин в учебных заведениях.

Несмотря на меры губернских властей вплоть до создания постоянно действующего Холерного комитета, в первой половине XIX в. эпидемии холеры прекратить не удалось, они повторялись более 4-х десятилетий.

В 1842 г. вышел указ «Об учреждении лечебниц в селениях государственных крестьян». В 1843 г. началось строительство лечебниц в

Моршанском и Усманском уездах. Но смогла начать работать в 1844 г. лишь одна лечебница в Усманском уезде, которая функционировала до 1851 г. Ее стационар был всего на 30 человек, в то время как в госпитализации ежегодно нуждались сотни людей.

Радикальным профилактическим средством, особенно в неблагоприятных санитарных условиях, являлась прививка. Первые упоминания о прививках в Тамбовской губернии относятся к 1829-1930 гг. Отвечала за них Тамбовская врачебная управа. Прививки делались всего несколькими врачами, но их было недостаточно для всего населения даже губернского города. В период реформы П.Д. Киселева число привитых казенных крестьян колебалось от 3,4 до 5% в год. При столь невысоких темпах все казенные крестьяне приобрели бы иммунитет к оспе через несколько десятков лет. Учитывая, что государственные крестьяне в Тамбовской губернии середины XIX в. составляли более половины населения, можно считать, что масштабы оспопрививания всех жителей губернии не превышали 2%.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы. Результатом нашего исследования стало определение комплексного влияния стихийных бедствий чрезвычайных ситуации на различные стороны повседневной жизни российского аграрного социума первой половины XIX в.

Изучив широкий круг документов и материалов, мы смогли воссоздать историю такого элемента взаимодействия человека с природой, как влияние стихийных бедствий на повседневную жизнь и деятельность населения, властей и общественности в Тамбовской губернии. Была создана своего рода базу данных о таких стихийных проявлениях природы, свойственных для Тамбовской губернии, как неурожай, градобития, пожары, эпидемии, эпизоотии.

Мы выяснили, что большая часть стихийных бедствий усугублялась антропогенным фактором, отсталостью аграрного общества.

В ходе нашего исследования все данные о стихийных и антропогенных бедствиях были выстроены в хронологическом порядке, описаны отдельные виды бедствий. В работе проанализированы основные причины и последствия чрезвычайных ситуаций, выявлены их взаимозависимость и взаимообусловленность.

Проведенный нами эксперимент по определению соотношения масштабов урожая и количества солнечных пятен в том или ином году дал больше пищи для размышлений, чем точных ответов. Потребуется дальнейшее изучение не только «циклов Чижевского», но и других природных факторов, вызывавших неурожай.

Построенный нами график соотношения градобитий и солнечной активности, хоть немного, но подтверждает наблюдения Е.В. Яковлева на материалах второй половины XIX - начала XX в. о совпадении роста солнечной активности и масштабов градобий.

Циклическими, так же как и неурожай, были эпидемические и эпизоотические процессы. Их подъемы и спады определялись природными

импульсами. Вместе с тем масштабы всех стихийных бедствий, механизмы их распространения зависели от многих антропогенных факторов. При сравнительном анализе изменений этих факторов в первой и второй половинах XIX в. мы увидели, что одинаковыми оставались тяжелые социально-экономические и санитарно-гигиенические условия крестьянского и мещанского быта, недостаточная развитость хлебозапасной системы, слабое развитие медицины и ветеринарии, небрежное содержание и скудное кормление животных, несоблюдение предосторожностей в обращении с огнем. Вместе с тем в пореформенный период существенно выросли доступные для всех слоев населения противопожарные, медицинские, ветеринарные услуги, психологическая готовность ими воспользоваться, общественное участие в борьбе со стихийными бедствиями.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Суворин Р.В. Деятельность органов государственной власти по оказанию помощи голодающим Тамбовской губернии в 1800-1820-е гг. // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 4 (144). С. 184-191. (0,64 п. л.).
2. Суворин Р.В. Влияние погодных условий на состояние помещичьих хозяйств тамбовской губернии в середине XIX века (по материалам записок Лебедянского общества сельского хозяйства)// Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 7 (147). С. 156-161. (0,57 п. л.).
3. Суворин Р.В. Эпидемические заболевания в Тамбовской губернии в первой половине XIX века: причины, проявления, меры по преодолению.// Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 8 (148). С. 78-82. (0,6 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Суворин Р.В. Историография стихийных бедствий в истории России XIX века // XVIII Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования: материалы общероссийской научной конференции. Февраль 2013 г. / отв. ред. Д.Г. Сельцер. Тамбов, Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 97-101 (0,3 п.л.).
5. Суворин Р.В. Деятельность органов государственной власти по оказанию помощи голодающим Тамбовской губернии в 1811-1815 гг. // XIX Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования: материалы общероссийской научной конференции. Февраль 2013 г. / отв. ред. Д.Г. Сельцер. Тамбов, Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 16-18 (0,3 п.л.).

6. Суворин Р.В. Записки лебедянского помещика А.И. Штейна как источник для изучения повседневной жизни сельского населения западной части Тамбовской губернии в середине XIX в. // История: факты и символы. Елец, 2015. Вып. 3 (№4). С.75-82. (0,42 п. л.).

7. Суворин Р.В. Природные стихии и быт крепостных крестьян Тамбовской губернии в первой половине XIX в. //Материалы научной конференции «Культура и быт русской провинции второй половины XVIII в.-первой половины XIXв. на примере Тульской губернии». Тула, 2015. С. 77-83. (0,36 п. л.).